DOI: 10.17117/na.2015.11.01.112

Поступила (Received): 24.11.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.01.112.pdf>

Бекшоков Т.В.
Факторы риска при кредитовании АПК и
пути их минимизации

Bekshokov T. V.
Risk factors in lending to agribusiness and ways to minimize them

Кредитование сельского хозяйства – сегмент кредитного рынка, который в предкризисный период расширялся опережающими темпами, по сравнению с рынком в целом, а в период кризиса избежал заметного сжатия. На этот сегмент приходится примерно 4% кредитов и займов, привлеченных предприятиями нефинансового сектора, включая зарубежные кредиты и займы

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кредит, экономика, риск

Lending to agriculture – a segment of the credit market, which before the crisis expanded faster pace than the market in the pre-crisis, and during the crisis has avoided a significant compression. This segment accounts for about 4% of loans and Zai-atoms, non-financial enterprises raised s-torus, including foreign borrowings

Key words: agriculture, credit, economics, risk

Бекшоков Таймураз Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

г. Нальчик, пр-т. Ленина, 1 В

Bekshokov Taymuraz Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kabardino-Balkarskiy state agrarian university named V.M. Kokova

Nalchik, Lenina ave., 1 V

Кредитование сельского хозяйства – сегмент кредитного рынка, который в предкризисный период расширялся опережающими темпами, по сравнению с рынком в целом, а в период кризиса избежал заметного сжатия. На этот сегмент приходится примерно 4% кредитов и займов, привлеченных предприятиями нефинансового сектора, включая зарубежные кредиты и займы.

С начала 2008 г. по вторую половину 2014 г. накопленный объем кредитов и займов, привлеченных предприятиями сельского хозяйства (по крупным и средним предприятиям), увеличивался с темпом 52% в среднем за год против 36% по нефинансовому сектору в целом. В период кризиса накопленный объем кредитов и займов, привлеченных предприятиями сельского хозяйства, продолжал расширяться вплоть до четвертого квартала 2014 г. Затем произошла стабилизация, вероятно, обусловленная сезонными факторами.

Следует отметить, что кредитование российскими банками сельского хозяйства отличается существенно большими сроками, по сравнению с кредитованием экономики в целом. Средний срок кредитов в сельском хозяйстве – 2 года – почти в три раза превышает средний показатель по нефинансовому сектору – 0,7 лет.

Возможно, по этой причине, инвестиции в сельское хозяйство в предкризисный период демонстрировали более высокие темпы роста, а период кризиса снижались с меньшей интенсивностью.

В целом, благодаря росту доступности заимствований, для сельского хозяйства в последние годы была характерна «кредитно-ориентированная» модель развития [1, с.36].

Следствием этого стали:

- вытеснение кредиторской задолженности банковскими кредитами в структуре источников формирования оборотных средств;
- снижение доли собственных средств в совокупных активах предприятий сельского хозяйства;
- снижение вклада собственных и рост вклада привлеченных средств в финансировании инвестиций в основной капитал.

На фоне стабильности накопленного объема долга сельскохозяйственных предприятий это могло быть связано с уменьшением вновь выдаваемых сельскому хозяйству инвестиционных кредитов (при одновременном удлинении сроков погашения ранее выданных кредитов).

Интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях.

В настоящее время на Россельхозбанк и Сбербанк приходится более 80% совокупного банковского кредитного портфеля предприятиям и организациям отрасли, а также личным подсобным хозяйствам.

Именно эти два банка обеспечили прирост совокупного банковского долга сельского хозяйства в 2014 г. Так, Россельхозбанк нарастил кредитный портфель сельскому хозяйству на 111 млрд. руб. (на 40%),

Сбербанк – на 122 млрд. руб. (на 23%). Данное обстоятельство обуславливает высокую локализацию отраслевых кредитных рисков и, одновременно, существенную уязвимость банков – крупных кредиторов сельского хозяйства к этим рискам. В наибольшей степени это относится к Россельхозбанку, у которого на кредиты данной отрасли приходится 72% совокупного корпоративного кредитного портфеля [2, с.126].

Следует отметить, что отраслевые кредитные риски выглядят пока достаточно умеренными. В 2014 г. отрасль показала невысокий, но положительный сальдированный финансовый результат (сумма прибыли и убытков до налогообложения).

Доля просроченных кредитов в совокупном объеме портфеля кредитов отрасли в период кризиса повышалась – так же, как и по кредитам нефинансовому сектору в целом (по РСБУ). Однако при этом она оставалась ниже среднего по кредитному портфелю уровня.

Лучший, по сравнению со средним уровнем, результат отрасли объясняется, в первую очередь, более длительными сроками кредитов сельскому хозяйству. Дело в том, что просроченная задолженность по РСБУ отражает не весь

объем проблемного кредита, а только его непогашенные «транши». Как следствие, показатель просроченной задолженности по РСБУ для кредитов с более растянутым графиком погашения отражает ухудшение качества долга с большим запаздыванием.

Другая причина лучшей отчетности – высокий уровень реструктуризации и проблемных кредитов в отрасли, особенно осуществленных Россельхозбанком.

В 2014 г. в банке стали оперативнее рассматривать вопросы по пролонгации и реструктуризации кредитов. По коротким кредитам Россельхозбанк предоставляет пролонгацию до шести месяцев, и они субсидируются государством. Реструктуризация подлежат долгосрочные кредиты, срок их погашения продлевается до 3 лет [3, с.59].

Определенная напряженность связана с низким уровнем прибыльности Россельхозбанка. Так, отношение прибыли (до формирования резервов) к активам составляет у банка около 2% за скользящий год, в то время как по банковской системе в целом аналогичный показатель существенно выше – 3.7%.

Прибыльность после формирования резервов у банка отрицательная. При этом уровень резервов под потери у банка ниже, чем в целом по банковской системе. Однако такую ситуацию не следует считать драматичной.

Во-первых, поскольку Россельхозбанк является отраслевым банком развития, достижение высоких показателей прибыльности не может считаться первостепенным приоритетом его деятельности. Более того, в условиях кризиса представляются допустимыми умеренные убытки, сопряженные с реализацией банком антикризисных мероприятий [1, с.37].

Во-вторых, текущий уровень достаточности капитала банка создает значительный запас прочности, позволяющий банку поддерживать устойчивость даже в условиях отсутствия прибыли. В-третьих, тенденция к росту прибыльности до формирования резервов позволяет рассчитывать на возвращение банка к положительным значениям балансовой прибыли в перспективном периоде.

Список используемых источников:

1. Бекшоков Т.В. Основные концепции стратегического анализа в АПК // *Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права*. Саратов, 2014. С. 36-38.
2. Жемухов А.Х., Хамурзов З.Г. Механизм формирования маркетингового потенциала предприятия АПК // *Тенденции развития экономики и менеджмента*. Казань, 2014. С. 125-127.
3. Жемухов А.Х., Багова Д.М. Анализ методов управления материальными затратами в организациях АПК // *Управление экономическими системами*. 2014. №12(72). С. 59.